

О ПИНИ Н., В. Н., Г. Н., С. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПИНИ Николай. Военмор, служил командиром корабля на Балтийском флоте. Осенью 1918 — арестован, приговорен к расстрелу, но во время расстрела был отбит у чекистов матросами своего корабля. Выехал с семьей в Москву, служил в Оперативном отделе, в 1920-1921 — комендантом Черноморского укрепрайона. В 1921 — арестован и заключен в тюрьму; после освобождения выехал с семьей в Ленинград. Летом 1924 — арестован, в октябре освобожден, был без работы. В июне 1930 — арестован с сыном Владимиром и заключен в тюрьму на Шпалерной. 27 апреля 1931 — расстрелян.

ПИНИ Владимир Николаевич, родился в 1910 (?) (отец, Пини Николай, военмор; мать Пини Елизавета Николаевна). Брат Георгия и Сергея Пини. Окончил девять классов средней школы в Ленинграде, работал на заводе. Летом 1928 — убегает из дома на Кавказ, осенью 1929 — пытался перейти границу СССР-Финляндия, был арестован, через два месяца освобожден. В июне 1930 — арестован с отцом, в сентябре освобожден и вновь исчезает из дома. В мае 1931 — возвращается домой, вскоре был арестован, но через четыре дня освобожден. Работал в ГПХ. 2 февраля 1932 — арестован с братьями и выслан на 3 (?) года в Северный край.

ПИНИ Георгий Николаевич, родился в 1912 (?) (отец, Пини Николай, военмор; мать Пини Елизавета Николаевна). Брат Владимира и Сергея Пини. Окончил девять классов средней школы в Ленинграде, сдал экзамены в университет на отлично, но в приеме было отказано; работал на заводе. 11 марта 1932 — арестован с братьями и выслан на 3 ? года в Северный край.

ПИНИ Сергей Николаевич, родился в 1916 (отец, Пини Николай, военмор; мать Пини Елизавета Николаевна). Брат Владимира и Георгия Пини. Окончил среднюю школу. 11 марта 1932 — арестован с братьями, вскоре освобожден как несовершеннолетний.

В мае 1932 — их мать, Елизавета Николаевна Пини, обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<Май 1932>

«Екатерина Павловна.

Революция застала нас в Гельсингфорсе, где муж служил в Балтийском фл<оте>. Будучи одним из любимых офицеров Б<алтийского> флота — он был первый выбранный командир. При взятии Гельсингфорса немцами и белыми, он ушел с флотом в Россию, я осталась с тремя мальчиками в Гельсингфорсе. Финс<кий> сенат прислал мне предложение остаться в Финляндии. При первой возможности летом 14 года я с детьми вернулась обратно в Россию. — Мы жили в Ленинграде. После убийства Урицкого — мужа арестовывают и в минуту, когда его вели расстреливать — предупрежденная мною его команда — освобождает его. Затем он служит в Москве в штате завед<ующего> оператив<ным> отдел<ом>. В 20 и 21 год<ах>, во время взятия Крыма, комендант Черном<орским> мор<ским> укрепленным районом Николаев-Одесса. Кончается его работа арестом. В это время, как он арестован, Губ<ернский> исполком пишет ему хвалебную бум<агу>, которую я вам показывала. Мы возвращаемся в Ленинград с юга, муж выходит из флота. Выписывает к себе отца моего Н.Н. Герорд и мою мать З.А. Гер<орд>. Мой отец в 1905 год<у> — после первой революции и попытки Финляндии отдел<иться> от России, был назначен Финляндск<им> генерал-губернатором. Отец юрист и в Финляндии был послом для водворения законности и успокоения Финляндии. В <190>7 и <190>8 году в период реакции от него начали требовать не приемлемые для него действия, он уходит в полную отставку и этим становится необыкновенно

популярным в Финляндии. Финляндцы, узнав, что отец и мать в тяжелом материальном положении, посылают посла Финляндии пригласить их на всю жизнь в Финляндию в виде гостя финляндского народа. Приглашают также нас и детей. Мы отказываемся, отцу 83 лет — переезжает в санат<орий> Халила. Я с детьми провожу с ними лето в санатории. Возвращаемся обратно в сентябре. Следующее лето я опять еду с детьми в Халилу. В день моего отъезда арестовывают мужа, обвиняя <по> 58 <статье> п<ункт> 6. Это было в 24 год<у>. Узнав через месяц о<б> аресте мужа, я возвращаюсь в Ленинград, дети остаются с моими родителями. После моего возвращения в октябре, мужа освобождают. Первое, что мы делаем, выписываем обратно мальчиков, и они одни втроем приезжают к нам из Финляндии. <В> 25 и 26 год<ах> мы очень бедствуем материально, муж без работы, мальчики-близнецы подрастают, кончают 9-ти летку. Поступают с 16 лет на тяжелую физич<ескую> работу. Георгий выдерживает экзамен в университет — его не принимают, а он все-таки учится, сдает зачеты, пока не выясняется, что он не принят. Владимир заболевает. Убегает сперва на Кавказ; <в> след<ующем> год<у> хочет перейти через границу Финляндии. ГПУ в этом случае очень внимательно — через два месяца его освобождают. Мужа вызывают в ГПУ, говорят с ним о сыне, видимо, поняли психологию мальчика. Это осенью 29 года. А в июне 30 года в один день арестов<ывают> мужа и Володю. Володю освобожд<ают> через 2 месяца без предъявления обвинения, мужа держат 10 месяцев, он заболевает крупозн<ым> воспал<ением> легких <нрзб.>, но доктора считают его безнадежно больным из-за перерождения сердца от слишком сильного кризиса. Я вижу с ним 15 апреля, — он считает, что его по болезни освободят. 21-го апреля его расстреливают и официально объявляют младшему сыну. Когда я это узнаю, я еду к прокурору ГПУ. Он мне говорит, что это не может быть, все приговоры проводят из Москвы через него, чтобы я ехала проверить на Шпалерную. Я еду — мне подтверждают, прокурор меня больше не принимает. Мужу предъявили 58-ю. Володя, освобожденный в сентябре месяце, был дома, затем убегает на Кавказ. Между знакомыми идет слух, что он бежал в Финляндию, по-видимому, это сыграло в судьбе отца.

Володя возвращается уже после смерти отца в <нрзб.>, вскоре его арестов<ывают> на 4 дня. Потом его освобождают, <он> поступает на работу в ГПХ. 2 февраля его арестовывают. 11 марта арестов<ывают> и двух других сыновей.

Старших ссылают.

Сергея, как несовершеннолетнего, освобождают.

Е. Пини.

Хочу еще прибавить, как только выслали мальчиков, меня ДСМ выселил.

Так что у меня и комнаты теперь нет. Паспорт мне выдали после приезда моего в ЦИК. Но прописать его все боялись, и только на днях одна храбрая сослуживица моя меня прописала у себя: проспект Добролюбова, 13, кв. 2»¹.

Весной 1932 — Владимир Николаевич Пини просил помощи ПОМПОЛИТА².

В марте 1935 — Елизавета Николаевна Пини вместе с младшим сыном Сергеем Николаевичем Пини была выслана из Ленинграда и просила помощи ПОМПОЛИТА³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 487. С. 311-313. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 822. С. 192-193.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1417. С. 46.